

ОТ РЕДАКТОРА

Текст этих воспоминаний Владимир Николаевич Дуркин передал мне вместе с дисками, где были записаны исполняемые им песни, задолго до этой публикации. И всё время я помнил о существовании в архиве редакции рукописи «Большой талант на малой сцене». Но вот бывает такое — никак не получалось воспоминания подготовить к публикации. Однако в этот раз я разыскал папку, вновь перечитал и решил, что пришло время «придать их гласности».

Воистину — что когда-то написано, не исчезает бесследно, но дождется своего часа быть явленным читателю.

В.С.

БОЛЬШОЙ ТАЛАНТ НА МАЛОЙ СЦЕНЕ

Вспоминая Юрия Елисеева

*Сяду мемуары править,
Гляну, что там позади.
Память, память, мать-память,
Воскреси, не подведи!*

*Расскажи мне про напасти,
Возврати мне благодать,
Ах, какое это счастье —
Про былое вспоминать...*

Ю. Андрианов

ЧАСТЬ 1

С 1965 года идет на сцене Нижегородского Академического театра кукол спектакль «Божественная комедия» и в начале каждого спектакля звучит голос его создателя, режиссера Юрия Елисеева: «Это было когда еще ничего не было».

Он родился 15 мая 1922 года в семье лесничего. Когда сын подрос, отец стал брать его в командировки. Приходилось ездить на лошадях в тарантасе, но чаще — верхом. Тогда и полюбил Юра Елисеев лошадей.

Во время ночевок на лесных кордонах и заимках, на берегах лесных речек велись бесконечные рассказы и байки охотников, рыбаков, лесорубов, слушая которые, мальчик приобщался к живой, образной русской речи.

Любовь к быстрой езде и интерес к технике привели юношу в автошколу. В 1939 году Юрий Елисеев получил права профессионального водителя. В 1941 ушел на войну. Воевал в составе 409-го гвардейского артполка, был водителем грузовиков. Защищал блокадный Ленинград. Награжден орденами и медалями. Войну закончил в мае 1945 г. После войны связал свою жизнь с театром — стал актером. С 1954 г. — главный режиссер Горьковского театра кукол. 1956 г. — «Чертова мельни-

ца», первый спектакль для взрослых в Горьковском кукольном. В 1959 г. открывает первую в СССР студию при театре кукол. 1965 г. — Успешные гастроли ГТК в Москве. В 1967 г. — снял телефильм «Здравствуйте, лошадь» на Горьковском ТВ. С 1968 г. — художественный руководитель Ленинградского театра сказки. В этом театре он впервые поставил кукольную оперу «Ай, да Балда!» по сказке А.С.Пушкина. В 1970 г. выходит книга рассказов Ю. Елисеева «Бэтси». С 1972 г. Театр сказки, руководимый Юрием Елисеевым, стал активно и успешно гастролировать за рубежом. По сценариям Елисеева и под его режиссурой студией объединения «Экран» сделано три анимационных кукольных фильма — «Царевна-лягушка», «Аленушка и солдат», «Ай, да Балда!». 1973 год. Издание книжки «Неразменный рубль»: сборник пьес Ю. Елисеева. Он был прекрасным драматургом. Писал пьесы для кукольных театров в стихах «а ля Ершов». Такие стихи были в жанре любимого героя уличных кукольников русского Петрушки. В Советском Союзе было более 110 кукольных театров, и почти в каждом из них ставились пьесы Юрия Елисеева.

Можно сказать, что Елисеев определил мою жизненную судьбу. В трудный момент жизни Юрий Николаевич взял меня на работу в кукольный театр. В этом театре я проработал 35 лет. Освоил профессию художника по свету, встретил свою будущую жену — Любовь Маклакову, — яркую, талантливую актрису. С этим театром я объездил всю Горьковскую область, побывал на гастролях в Крыму, Ленинграде, Киеве, Николаеве, Чебоксарах, Ижевске. Был участником театральных фестивалей в Москве, Твери, Уфе, Таллине. Вояжировал по заграницам — Венгрия, Франция, Испания, Бельгия. После гастролей в США в 1995 году стал не выездным. Осмелился покритиковать начальство за провальные гастроли в славном городе Филадельфии.

Так получилось, что судьба, несмотря на мои сопротивления, связала мою жизнь с кукольным театром. В 1946 г. (мы жили тогда на Бору) отец привел меня в Дом культуры Борского завода «Теплоход» на спектакль Горьковского театра кукол. Зал полон, меня пристроили на последнем ряду. Помню, что куклы были маленькими, видно и слышно плохо. Словом, театральное зрелище меня нисколько не тронуло.

В конце 50-х годов прошла молва о спектакле для взрослых в театре кукол. Вспоминаю, что была возможность посмотреть этот спектакль, но я почему-то на него не пошел. Помнится, мой одноклассник, Вадим Душкин, на следующий день после посещения театра, с восторгом рассказывая о спектакле «Чертова мельница», изрек: «Это надо смотреть!».

Летом 1959 года я закончил десятый класс в школе рабочей молодежи № 2. Встречаю на улице Трудовой бывшего одноклассника и собрата по художественной самодеятельности Сашу Русина. Он меня спрашивает:

— Куда поступаешь учиться?

— Пока не знаю.

— Пойдем со мной в студию при Горьковском театре кукол.

Это предложение я посчитал несерьезным и с высокомерием отверг. Должен сказать, что Русин с успехом закончил студию и, как один из самых талантливых выпускников, был принят в труппу Горьковского театра кукол. Пополнили театр молодые актрисы — Рузанна Бунатян, Елена Тиволинская, Валентина Рылова. Выпускник студии Александр Мишин поступил в Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии на только что открывшийся факультет «режиссер театра кукол».

Осенью 1959 года я пошел служить в Армию. После демобилизации в 1962 г. поступил на историко-филологический факультет Горьковского пединститута, но проучился совсем недолго. Институт бросил, поступил на работу в Горьковскую студию телевидения, где освоил профессию звукооператора.

Однажды Саша Русин затащил меня в гости к артисту Театра кукол Валерию Шубину, который отмечал день рождения жены Марии. Тогда

я познакомился с Юрием Николаевичем Елисеевым и его женой, прекрасной актрисой Тамарой Елисеевой. Мы много пели в тот вечер под мою гитару и аккордеон цыганки Ляли Бутурчук.

Как-то раз встретились с Елисеевым в студии телевидения, и Юрий Николаевич неожиданно сделал мне предложение поработать в его театре в должности радиста. Это было время перехода драматических театров и театров кукол от живой музыки к звукозаписи. Я в категорической форме отказался, но мне, видимо, было написано на роду связать свою жизнь с театром кукол.

8 марта 1966 г. мы с режиссером Андреем Елисеевым после выхода в эфир телепередачи «Горьковские новости» прогуливались по Свердловке. Возле Филармонии (сейчас в этом здании Нижегородский театр кукол и кинотеатр «Орленок») толпа зрителей. В концертном зале вечер Сергея Образцова. Проходим Университетский переулок, встречаем Юрия Николаевича Елисеева. Я спрашиваю:

— Идете на встречу с Образцовым?

— Да. Хотите пойти со мной? Пойдемте, проведу.

— Да нет, спасибо, — отказываюсь я. И мы продолжаем свой путь по Свердловке. Возле театра драмы встречаемся с художником Женей Рудовым. Решили зайти в ресторан «Москва». Затем, как это часто бывало, продлили веселье в мастерской живописца Рудова. На следующий день, вскоре после утреннего возлияния мы с Валея Турасовым (корреспондентом телередакции «Горьковских новостей»), оказались в милиции, где нас продержали около суток.

После прихода милицейской бумаги, в Горьковской студии телевидения прошло общее профсоюзное собрание, на котором «всем здоровым коллективом» был вынесен суровый приговор двум отщепенцам: «Уволить, чтобы не позорили честь коллектива».

Кинооператор Юрий Печинкин познакомил меня с Виктором Пасманником, который в то время заведовал музыкальной частью Горьковского театра кукол. Пасманник жалуется Печинкину: «Театру позарез нужен радист», а Юра говорит: «Так вот же вам класный звукооператор без работы». На следующий день прихожу в театр. Виктор Львович представляет меня директору Валентине Федоровне Щемелевой. После непродолжительной беседы у меня появилось ощущение, что директор, строгая партийная дама, узнав о причине моего увольнения с ТВ, на работу меня не примет. Так и представил себе ее отказ: «С аморалкою? К нам, товарищ дорогой, делать нечего!». Короче, я решил в этот театр больше не приходить. А через несколько дней получаю письмо от Юрия Николаевича Елисеева. Телефона у нас тогда не было, ему пришлось разыскать мой адрес. В этом письме Юрий Николаевич назначает мне встречу в театре. Короткий разговор в кабинете директора. О моем приходе в милицию Елисеев посоветовал поскорее забыть, напомнив старую русскую пословицу — «За одного битого двух небитых дают».

Таким образом, с 1 мая 1966 года я начал работать в Горьковском театре кукол. Директор театра посадила меня в зал перед началом спектакля «Божественная комедия». Минут за десять до начала Валентина Федоровна подошла ко мне и с тревогой сообщила, что нет звука на сцене. Поспешил в светорегуляторную, где находились магнитофоны «Тембр-2» Горьковского завода им. Петровского. Увидев кучу висящих в беспорядке немаркированных проводов, растерянное лицо Пасманника, я с ужасом подумал, что не сумею разобраться в этом хаосе чужого радиохозяйства, но, к большой радости, причину неполадок удалось быстро обнаружить и устранить. Итак, второй раз в жизни я смотрю спектакль театра кукол. В отличие от увиденного в детстве, спектакль «Божественная комедия» привел меня в восторг. Зная из книги Станиславского «Моя жизнь в искусстве», как во МХАТе во время репетиции «Синей птицы» был открыт прием, получивший название «Черный кабинет» — свойство черного бархата исчезать при определенном освещении

на черном же бархатном фоне. Этот прием, использованный Елисеевым, мне был понятен, но как актеры плавали словно рыбы в аквариуме или космонавты в невесомости, я понять не мог. Мне казалось, что актеры летают на подвесных эластичных трапециях. Куклы «тантамарески» были известны давно — это когда актер использует маску или полумаску, живые руки, а тело куклы в костюме надевается на актера, а кукольные ноги актер ведет сам или с помощью другого актера.

В 1968 г. в наш город приехал знаменитый «Черный театр» из Чехословакии. Помню балетный номер из программы вечера. Музыка Чайковского из «Лебединого озера». На большой черной сцене, освещенной ультрафиолетовым светом (большой зал ДК Автозавода), танец огромной голубой ленты и огромных ножниц. Ножницы позами и танцевальными движениями похожи на танцовщика, который обольщает ленту. В конце танца — обольщенная лента разрезается и, как бы, погибает. Актриса нашего театра Тая Сергейчева попыталась пообщаться с коллегами из Чехословакии, но бдительные горьковские чекисты на сцену ее не пустили, посоветовали оставить попытки общения. Причиной тому были известные события. После Чехословацких событий театру запретили играть спектакль «Чертова мельница», видимо потому, что автор пьесы, чех Ян Дрда, оказался на стороне тех, кто приветствовал приход Пражской весны. Лет через шесть по настоянию А.П. Колесниковой (главный художник театра) и усилиям В.Ф. Щемелевой спектакль был восстановлен, шел несколько сезонов. Но вернемся к «Божественной комедии». В постановочном плане спектакль Елисеева был внешне похож на постановку Образцова в Москве, где актеры были статичны, а в Горьковском театре прием, изобретенный Елисеевым и получивший название «летающие тантамарески», позволил разнообразить мизансцены, сделать их более выразительными. Причем персонажи не просто «летали» по воздуху, а летали по осмысленному и интересному рисунку. Этот новый прием как бы раздвинул ограниченное пространство сцены.

Рассказывали старожилы театра. Роль Создателя должен был играть Валерий Шубин. Создатель по замыслу режиссера — строгий старик, начальник или учитель. Так строил образ народный артист России С. Самодур в театре Образцова. Шубин заболел, и на репетиции, как это часто бывает, начал подыгрывать, подавать текст актер Владимир Дунаев. Стало ясно, что у В. Дунаева получается интересный образ Создателя — этаким ворчливый, но добродушный старикашка. Художник А.П. Колесникова стала убеждать Елисеева доверить Создателя В. Дунаеву, и режиссер изменил свой замысел, передав главную роль другому артисту. В результате центральный персонаж получился ярким и обаятельным. А Шубин хорошо сыграл Ангела Д Ангел А был убедителен в исполнении Вячеслава Стебунова. Роль первой женщины Лилит хорошо сыграла молодая актриса Рузанна Бунатян, Ева — актриса с серебряным голосом — Тамара Елисеева. Хорош Адам в исполнении Александры Харчевниковой. Спектакль «Божественная комедия» идет в театре с 1965 года и в каждом спектакле звучит голос Юрия Елисеева: «Это было когда еще ничего не было» (начало спектакля). И еще в одном месте есть диалог «диспетчера по Раю» с Ангелом Д. Голос Елисеева: «Ангел Д! Ангел Д! Вы меня слышите?» Ангел Д: «Лучше бы я тебя не слышал!» Голос Елисеева: «Ангел Д! Вас разыскивает Создатель. Полетите вместе с ним на Землю». Ангел Д: «Полечу! (Пытается загасить звезду. Сначала дует на нее. Звезда отлетает, но не гаснет. Пытается погасить рукой. Обжигает пальцы и, поплевав на них, хватает звезду пальцами. Затемнение.)

Хороший был спектакль, но не пора ли старым куклам на заслуженный отдых — в Музей театра? Спектакль ставился в стране, где воинствующий атеизм считался частью официальной идеологии, но теперь, когда отношение власти к церкви стало уважительным, и некоторым верующим людям «Божественная комедия» кажется кощунством по отношению к Богу, то лучше, так мне представляется, такой спектакль не играть.

Наконец-то увидел я нашу мешущую «Чертову мельницу» с великолепным актерским ансамблем. Вспоминаю много прекрасно поставленных и хорошо сыгранных сцен, многие из которых показывались готовыми концертными номерами. Особенно часто исполнялась в сборных концертах сцена соблазнения отшельника (Ю. Елисеев), где блистала в роли соблазнительницы Люли Александра Хорчевникова с великолепным опереточным номером, музыка (С. Соколоворова). А.И. Хорчевникова рассказала мне такую историю: на праздновании Дня Победы 9 мая в Горьком был большой сборный концерт, в котором принимала участие народная артистка СССР К.И. Шульженко. Александра Ивановна, увидев за кулисами легендарную певицу, радостно с ней поздоровалась, а та надменно прошла мимо, едва кивнув в ответ, — видимо, певица была сосредоточена на предстоящем выступлении. После бурных аплодисментов исполнителям сцены соблазнения из «Чертовой мельницы» эстрадная звезда, смотревшая этот номер из-за кулис, хотела выразить свое восхищение актрисе-кукольнице, но Хорчевникова с холодным лицом прошла мимо. Знайте, мол, наших и мы не лыком шиты и мы умеем петь и танцевать.

Во второй половине июня театр отправляется на гастроли в Крым. Я поехал на театральном автобусе марки «Кубань». Шофер автобуса — мой лучший друг Михаил Дмитриевич Гордеев. Ветеран, провоевавший почти всю войну, а начинал ее со штрафбата, когда едва не погиб в Синявинских болотах под Ленинградом. Ехали с нами осветитель Михаил Белят и конструктор кукол Виктор Алексеевич Кисляков, добрейшей души человек, прошедший три войны подряд — Финскую, Отечественную и с Японией. Он начал работать в театре еще до войны. Прибытие в Севастополь совпало с днем рождения Михаила Дмитриевича Гордеева. Его 50-летний юбилей отметили вечером в номере гостиницы. Открытие гастролей в Севастопольском Доме офицеров прошло хорошо. Краткое выступление Юрия Елисеева перед спектаклем — солидная, непринужденная манера держаться, складная, не лишенная остроумия речь, красивый голос — хорошо настраивали публику на театральное зрелище.

Перед московскими гастролями Елисеев снял рекламный ролик о спектаклях ГТК на широкую пленку для проката в кинотеатрах. Был разыгран сюжет с погоней за длинноногой блондинкой на мотоцикле, гнались за блондинкой, чтобы отнять у нее билет на спектакль ГТК. Эта кинореклама была использована и на гастролях в Крыму.

После одного из спектаклей для взрослых, кажется, это была «Прелестная Галатеея», на сцену вышли двое матросов с цветами, поблагодарили театр и артистов от имени моряков Краснознаменного Балтийского флота — подчеркнули моряки в пику морякам-черноморцам, которые, конечно, были в зале, но цветов артистам не принесли. Елисееву пришлось выйти на сцену. Он сказал морякам слова благодарности, пообещав привезти театр на гастроли в Ленинград с новым спектаклем для взрослых зрителей.

После Севастополя работали в Феодосии, Судаче, Планерском, Коктебеле. Свободное от работы время проводили на пляжах. Часто к нам присоединялся Юрий Николаевич. Завершались гастроли в Симферополе, в новом Дворце культуры железнодорожников. Этот Дворец располагался рядом с вокзалом таким образом, что арьер сцены имеет выход к железнодорожным путям. После того, как был отыгран последний спектакль, к ДК подогнали грузовой вагон, но на погрузку дали всего 30 минут. Елисеев как грузчик работал засучив рукава. Погрузку завершили раньше отпущенного нам времени.

Закончились мои первые большие гастроли.

Надвигался большой юбилей — 50 лет Советской власти. К этой дате Юрий Елисеев ставит спектакль «Военная тайна» по сказке Аркадия Гайдара «Мальчиш-Кибальчиш». В спектакле заняты Тамара Елисеева, Валерий Шубин и молодые артисты — выпускники Горьковского теа-

трального училища: Владимир Сергейчев, Татьяна Виноградова, Владимир Шорохов и Любовь Маклакова. Приглашенные в театр Елисеевым, все они удачно вошли в репертуар, постепенно заменив актеров старшего поколения. В постановке «Военной тайны» Елисеев впервые использовал кино. На черно-белую узкую (16 мм) пленку снята атака Красной кавалерии (оператор Олег Ярчевский). Атака начиналась под браваурную музыку (музыкальное оформление Г. Муратова). Издалека, как бы из глубины сцены, скачет на зал развернутым строем конница, а на переднем плане, на ширме, в панике бегут буржуины. Дети в зале в восторге вскакивают с мест, кричат «ура!»

Помню проблему с любительским кинопроектором: мал разброс кинопроекции. Мастер по ремонту кинофототехники с ТВ Михаил Иванович Подковырин приспособил короткофокусный объектив, проектор установил сбоку за порталом и проекция давалась через зеркало. Интересен финал спектакля. На фоне чистого, бирюзового неба (осветитель Михаил Белят) — памятник с красным флагом, торжественная музыка и фонограмма с голосом Елисеева: «Летят самолеты — привет Мальчищу, плывут пароходы — привет Мальчищу, а пройдут пионеры — салют Мальчищу!». На слове «салют» из-за ширмы возникали руки актеров и махали алыми пионерскими галстуками. Хороший был спектакль! Вот только «плохиши» сейчас «едят корзинами печенье, бочками варенье», ездят на мерседесах, а мальчиши-кибальчиши погибли — кто в Афгане, кто в Чечне, кто доживает жизнь на жалкую пенсию.

Помнится, Юрий Николаевич, приглашая меня на работу в театр, говорил: «В нашем маленьком театре иногда бывают веселые праздники». Очевидно, он имел в виду премьеры. Так вот, премьеру «Военной тайны» мы отмечали на квартире Елисеева. Кроме Юрия Николаевича и перечисленных актеров, в торжестве принимали участие дочка Тамары Елисеевой Наташа, жена Валерия Шубина Мария, машинист сцены Женя Редькин и я с другом детства Володей Питениным, молодым офицером, приехавшим в отпуск на Родину. У Любы это была первая роль. Она играла Плохиша, а я дебютировал, как звукооператор.

В одну из встреч с поэтом Юрием Адриановым вспоминали мы Елисеева. Юра с грустью сказал, что последний раз виделся с ним в Москве. Случайно встретились на Белорусском вокзале. Вспомнили телефильм Юрия Елисеева «Здравствуйте, лошадь» о старейшем в России Починковском конезаводе, на котором по указу императрицы Елизаветы Петровны выращивали строевых кровных лошадей для гвардейских кавалерийских полков. А через несколько дней поэт подарил мне набросок песенки «Починковские кони ступают по Парижу...» с посвящением: «Другу послевоенного детства Владимиру Дуркину, исполнителю бардовских песен». Я придумал мелодию к песенке и заказал аранжировку композитору Владимиру Зырянову. 18 июня 2004 года песенка прозвучала в передаче Нижегородского радио. Ее я посвятил светлой памяти Юрия Елисеева.

Перечитал небольшую книжицу Елисеева о лошадях. До слез трогательный рассказ о кобыле «Бетси». Мой сосед, тренер по конному спорту, Александр Григорьевич Колесников, хорошо знавший Юрия Николаевича, рассказал, что такая кобыла действительно была, и, что, вручая эту книжку с дарственной надписью Колесникову, автор рассказал, что прототипом одного из героев рассказа «Бетси», молодого тренера Василия, послужил он (Саша) Колесников. И еще поведал мой сосед о том, что получил однажды из Ленинграда письмо от Елисеева, который в то время тесно сотрудничал с цирком. В письме Елисеев предлагал Колесникову возглавить конную группу в одном из цирков страны.

Последней постановкой Елисеева в Горьковском театре кукол был спектакль-концерт «Два этажа культуры». Первое отделение — «Университет культуры», концертные номера с лектором «по распространению», второе отделение — пародия на КВН.

Мне представляется, что каждый уважающий себя режиссер-кукольник должен поставить концерт из кукольных эстрадных номеров и, главное, здесь не постановка концертной программы, а изобретение остроумных кукольных миниатюр. В концерте Елисеева таких номеров было много, а сценарий концерта режиссер написал с поэтом Лазарем Шерешевским. Хорошо помню репетицию пародийного номера «Оперный дуэт». Я под аккомпанемент В.А.Пасманника противным тенором пел: «Сердце красавицы склонно к измене и к перемене, как ветер в мае...» А Рузанна Бунатян работала большой куклой «тенором». Музыка к этому дуэту написал Георгий Павлович Муратов. Партию тенора записал студент консерватории Владимир Шулико. Этому номеру предстояла долгая жизнь. Дело в том, что «Оперный дуэт» включили в концерт «Чудеса в решете», поставленный на новой сцене Александром Мишиным и ленинградцем Владимиром Мартьяновым. И еще совсем недавно нижегородские зрители могли видеть в этом концерте «Оперный дуэт» Елисеева.

В 1967 году спектакль-концерт побывал на гастролях в Ленинграде. И, хотя Елисеев уже не работал в Горьковском театре кукол, обещание, данное им Балтийским матросам в Севастополе, можно считать выполненным.

Юрий Елисеев много и плодотворно работал с драматургами. Вспоминаю заключительный показ спектаклей-лауреатов Всероссийского фестиваля кукольных театров в честь 50-летия Советской власти. На сцене Московского театра кукол на улице Спартаковой мы играли «Божественную комедию». Спектакль имел большой успех. Публика бурными овациями не отпускала артистов. На сцену вышел Елисеев и, поблагодарив зрителей за теплый прием, предложил послать приветственную телеграмму автору пьесы, другу нашего театра, драматургу Исидору Штоку. С этим драматургом Елисеев проделал большую работу над пьесой «Божественная комедия».

Слава лучшего барда страны Булата Окуджавы не давала покоя многим поэтам. Многие пытались делать песни из своих стихов. Елисеев не мог не попробовать себя в модном жанре. Проба оказалась удачной. На театральных вечеринках шуточная песенка Юрия Николаевича часто пелась хором под аккомпанемент В.А. Пасманника.

*На Крестовском звонко музыка играет.
На Крестовском Соньку замуж выдают.
И никто да, эх, никто из вас не знает,
Что приходит мне каюк!..*

Юрий Елисеев обладал тонким чувством юмора. Ценил «соленую» шутку, знал множество частушек и любил распевать их за дружеским застольем. Одна из лучших пьес Елисеева-драматурга пьеса-сказка «Неразменный рубль». Тема этой пьесы навеяна русской народной сказкой: «Тит, иди молотить!» «Живот болит». «Тит, иди кашу есть!» «Где моя большая ложка?» С этой сцены начинался спектакль Горьковского театра кукол.

«Неразменный рубль» Юрия Елисеева игрался на гастролях по Горьковской области, в Крыму и в Ленинграде. В 1968 году был тепло принят московскими зрителями. Став участником заключительного показа спектаклей — лауреатов Всероссийского фестиваля кукольных театров. Перед началом спектакля на сцене Центрального театра кукол сам Сергей Образцов вышел к зрителям и сказал несколько теплых слов о Юрии Елисееве и Горьковском театре кукол.

Главной составной частью в коллективном творчестве театра кукол является искусство художника. Не случайно зачинателями Советского театра кукол были художники — скульптор Иван Семенович Ефимов и великолепный живописец Нина Яковлевна Симонович-Ефимова, написавшая прекрасную книгу «Записки Петрушечника». Профессиональным художником был Сергей Образцов. Знаменитый немецкий кукольник Альбрехт Розер — тоже художник.

Главный художник Ленинградского Большого театра кукол Владимир Ховраев поставил в Горьковском театре кукол два прекрасных спектакля «Голубой Петер» и «Лошарик», одновременно являясь и художником, и режиссером. Юрий Николаевич Елисеев неплохо рисовал. Мог несколькими штрихами сделать набросок будущего персонажа, подчеркнув важные детали образа. Словом, без художника нет кукольного театра. Рассказывает Валерий Кострин: «Учась на третьем курсе Горьковского художественного училища, мы с Ириной решили поступать во ВГИК. Меня приняли, а Ирину — нет. Срезали на рисунке с натуры. Обнаженной натурой была крупная, сильная женщина — этакая молодая кобылица. В воображении Ирины сразу сложился образ веселой коняги, что и отразилось в рисунке художницы. За такую интерпретацию преподаватели-академики поставили абитуриентке «неуд». Им нужен был рисунок-копия натуры, а не образ, нафантазированный художницей».

Это редкое качество — видеть в человеке, в животном и даже в предмете смешные черты и воплощать увиденное в рисунке или в скульптуре, сразу разглядел и оценил режиссер Елисеев и взял Ирину Кострину в Горьковский театр кукол. Припоминаю телепередачу о театре, в которой Ю.Н. Елисеев представлял молодую художницу Кострину. Необходимо сказать, что Юрий Николаевич никогда не упускал случая представить собратов по искусству на творческих вечерах и встречах со зрителями. Он любил своих актеров и всегда с гордостью рассказывал об их незаурядных талантах, а актеры, отвечая взаимностью, старались не ударить в грязь лицом, показывали отрывки из спектаклей или концертные номера.

Ирина — молодая, красивая женщина, у нее великолепные длинные волосы. В театре она недавно, поэтому показывает смешные фигурки из сучков и деревяшек, найденных в лесу. Кроме работ, связанных с постановкой спектаклей, Ирина Кострина, с легкой руки литератора Елисеева, впервые создает иллюстрации к книжке стихов для детей (Ю. Елисеев «Лесные прибаутки»). За долгую творческую жизнь Ирина Дмитриевна Кострина сделала 150 кукольных спектаклей, оформила более ста детских книг и сняла четыре мультфильма: «Три гномика», «Волк и теленок», «Карпуша», «Шарман, шарман»). Валерий Петрович Кострин после окончания ВГИКа работал с кинорежиссерами: Л. Шепитько, В. Мотылем, Г. Панфиловым, С. Бодровым Старшим. Один из последних фильмов Кострина «Кавказский пленник».

Елисеев, возглавив Ленинградский театр сказки, пригласил в главные художники Нелли Полякову. Эта художница сделала в Горьковском театре кукол спектакль по пьесе Елисеева «Неразменный рубль». Интересно сценография спектакля, но куклы, мне кажется, были неудачны. Художник, видимо, желала сделать все в стиле русского лубка, и куклы получились примитивными и невыразительными. Думается, что не каждому художнику дается искусство создания театральных кукол. Помню, как-то в коридоре старого театра, где висели куклы Костриной, приготовленные для спектакля, Елисеев погладил одну из них и сказал: «Как я соскучился по таким куклам!».

Старейшая актриса нашего театра Александра Ивановна Харчевникова подарила мне листочек с экслибрисом Ю.Н. Елисеева. Смешная гравюра на тему афиши спектакля «Божественная комедия». Рассказы-

вау об этом Кострину, а он говорит: «Так это же моя работа. Я резал».

Вспомнили XII конгресс UNIMA (Международный союз кукольников) в Москве и Международный фестиваль кукольных театров. Помню, как появившись в холле гостиницы «Россия» два солидных мужчины, руководители Ленинградского театра сказки — директор Г.Н. Тураев и главный режиссер Ю.Н. Елисеев. На следующий день один из этих солидных мужей, Ю. Елисеев, выходил из дверей Московского Дома актера и выносил несколько пропусков для прохода в дом ВТО, где по вечерам показывались внеконкурсные спектакли фестиваля. На следующий вечер Кострин пришел со своим пропуском. Пропуска были постоянные, как проездные билеты, и выдавались только официальным участникам фестиваля. Ирина имела такой пропуск, а Кострин — нет. Елисеев спрашивает: «Откуда пропуск?». Кострин отвечает: «Сам нарисовал». Елисеев рассмеялся и попросил по окончании конгресса подарить нарисованный пропуск ему, как редкую курьезную вещь.

Во время съемок в Питере фильма «Звезда пленительного счастья» Юрий Елисеев согласился сняться в эпизоде — изображал офицера на коне. После выхода картины в прокат Юрий Николаевич сетовал: «В кино попали мои сапоги со шпорами и стремяна моей лошади». Из рассказа Валерия Кострина, много работавшего, начиная с фильма «Белое солнце пустыни», с режиссером Владимиром Мотылем. Елисеев, человек деликатный, дал понять Кострину, что желал бы поближе познакомиться с Мотылем, на предмет более весомой работы в кино. Возможна — актерская работа, возможно у Елисеева были задумки интересных киносценариев, но сближения этих художников не произошло наверное потому, сожалеет Валерий Петрович, что не сумел он донести до сознания Мотыля, какого масштаба личность режиссер Юрий Елисеев. Да еще потому, что в суете киносъежек режиссер Мотыль был отрешен от всего, что не касалось его фильма. Так всегда бывает во время съемочного процесса.

Елисеев никогда не испытывал робости перед любыми начальниками (этим отличались многие фронтовики) и умел убедительно говорить с ними, добиваясь нужных для себя решений. Это умение режиссера помогло получить небольшое, но уютное помещение для Горьковского театра кукол на ул. Свердлова, д. 4 (сейчас Учебная сцена Театрального училища). Благодаря настойчивости Елисеева, удалось организовать впервые в СССР студию при театре кукол, из которой вышли первые в стране профессиональные актеры-кукольники.

После окончания успешных гастролей в Москве, в 1965г. состоялся прием у министра культуры СССР. Вскоре после этого приема ушли в Москву документы на присвоение почетных званий артисту Ю.М. Копылову и режиссеру Ю.Н. Елисееву, а главное, театру начали выделять квартиры для творческих работников. Было принято решение послать ГТК на фестиваль в Румынию. Начали репетировать спектакль «Каткин день» на румынском языке. Но в последний момент спектакль горьковского театра заменили на «Божественную комедию» Центрального театра кукол. И опять, за границу поехал Сергей Образцов. К сожалению, спектакль главного кукольника страны никаких наград на фестивале в Румынии не получил. С той поры Образцов стал противником современной организации фестивалей. На московском фестивале кукольных театров в рамках XII конгресса «Unima» все участники получили одинаковые дипломы.

Обладая огромным авторитетом среди кукольников, Елисеев имел скромное звание заслуженный деятель искусств РСФСР. Почему не получил звание народного артиста? Все очень просто — Елисеев не был членом КПСС.

По настоянию директора театра Г.Н. Тураева, главный режиссер написал заявление в партию, а что из этого получилось, мне рассказала Алла Дмитриевна Соловьева, бывшая учительница; она работала в рай-

коме партии центрального района города Ленинграда, где Елисеева принимали в партию и где комиссия из старых большевиков и большевичек устроила допрос с пристрастием кандидату о причинах его разводов с каждой из трех жен. А в те времена, в отличие от теперешних, смена жен, мягко говоря, не поощрялась. И Елисеев начал, краснея и путаясь, свой рассказ для любопытных партийных теток. С трудом выдержав унижительный экзамен, Юрий Николаевич ушел из райкома, поклявшись больше никогда в партию не вступать и «черт с ним, со званием!».

Юрий Николаевич Елисеев был блестящим рассказчиком. Мог держать аудиторию сколько угодно. Хорошо помню его рассказы о зарубежных поездках с театром и без. О том, как их театр, приехав в Турцию, оказался в сложнейшей ситуации, и как блестяще закончились гастроли, благодаря таланту и энергии директора Георгия Николаевича Тураева. О необыкновенной роскоши и об ужасающей нищете, когда не было сил смотреть на голодных, грязных детей и приходилось стыдливо отворачиваться...

Врезались в память образные детали рассказов Елисеева о его впечатлениях о фильме ужасов или о восприятии выставки абстрактного искусства. Например, такая картина: на куске доски натянута кожа животного, а в середине торчит острый охотничий нож. Запомнилась такая картинка из детских впечатлений Елисеева: морозный зимний день, два мужика двуручной пилой пият на куски замороженного двухметрового осетра, уложив его как бревно на козлы. Или о том, какие чувства испытывал бывший воин Советской Армии при встрече с бывшим солдатом фашистской Германии. О войне мы с Юрием Николаевичем не говорили, как-то не случилось. Но я хорошо запомнил его рассказ о том, как он читал со сцены поэму К. Симонова «Сын артиллериста». Елисеев сам воевал в составе артполка и знал, что такое «вызывать огонь на себя». И когда доходил в поэме до места, где Ленька, сын майора Деева, вызывал огонь на себя, подступал ком к горлу чтеца и его волнение передавалось в зал. Актером Елисеев был прекрасным. Блестящие роли в Горьковском кукольном: Отшельник в «Чертовой мельнице», Мурзук в «Жирофле-Жирофля». Вспоминаю, как работал Юрий Николаевич с актерами. Кроме хорошего знания классики, он всегда был в курсе современной литературы. Часто приводил примеры из недавно прочитанной повести или романа, и артистам приходилось читать то, о чем рассказывал главный режиссер. Бывало на репетициях всякое: режиссер горячился, кричал, ломал указки, но никогда не забывал повторять своим артистам, что они самые лучшие актеры в стране и что ни в одном кукольном театре страны нет таких артистов. Или такой момент. Собрались на вечернюю репетицию. Елисеев говорит: «Сегодня репетиции не будет. Идем в кино. В кинотеатре им. Минина «Затмение» Антониони. И мы идем смотреть фильм знаменитого итальянца.

Он был слугой театру и отцом артистам. Помню его на свадьбе у Саши Русина. Молодоженам Сергейчевым, Володе и Тане, он написал шуточные стишки с множеством напутствий жене и мужу. Вот два из них:

*Знай, что перед буквой «Ме»
Баба не в своем уме.
Ты ее не раздражай,
И почаще ублажай».*

*«Баба бабе — лютый враг.
К сожаленью, это так.
В дружбу женскую не верь.
Всех подруг гони за дверь».*

Юрий Елисеев обладал редким талантом педагога. «История, которая произошла в одном цирке» — так назывался спектакль, придуманный

актером Александром Носовым. Премьера этого камерного кукольного спектакля, рассчитанного на маленьких зрителей в маленьких залах, была показана на большой сцене ТЮЗа города Калининана накануне открытия фестиваля кукольных театров в рамках вечернего клуба в 1980 году. Спектакль-игру молодого актера «мэтры», дипломированные режиссеры, приняли холодно, снобистскими усмешками и даже глумливыми шутками. Александр был убит своим неудачным выступлением и, собирая кукол и реквизит в чемодан, думал о том, что все — крах! Надо менять профессию. Вдруг на плечо артиста опускается чья-то рука. Саша оборачивается и видит Елисеева. Юрий Николаевич предлагает Александру пройтись и поговорить... Прохаживались они по городу и говорили до 4-х часов утра. Елисеев, поняв трагическую ситуацию, в которой оказался молодой неопытный артист, не мог пройти мимо и не поддержать его, и, обняв за плечи, словно отец сына, начал рассказ о своем пути в искусстве. Рассказал о том, как мечтал стать цирковым артистом, как работал в цирке, учился акробатике, ухаживал за любимыми конями и, как циркача из него не получилось. Ненавязчиво и деликатно давал конкретные советы по улучшению несовершенного спектакля. Словом, возвращал актера к жизни. Как говорит Носов, благодаря этой встрече, он остался в профессии и поверил в себя, как актер. Пожимая на прощание руку, молодого кукольника, Елисеев сказал: «Интуиция подсказывает: из того, что я увидел, может получиться театр одного актера — Александра Носова, и, возможно, это будет главным делом твоей жизни. Не бросай задуманного и никого не слушай!». Сегодня в репертуаре театра Носова 12 спектаклей, а «История, которая произошла в одном цирке» до сей поры играет и пользуется успехом у зрителей. Александр Носов часто гастролирует со своими куклами в Москве, зарабатывая на кусок хлеба с маслом для своей многочисленной семьи.

Как-то я спросил Юрия Николаевича, почему он не преподает мастерство актера в Театральном училище. Ответ был прост: «Дело это очень серьезное, времени на все не хватает, а заниматься со студентами от случая к случаю я не имею права».

Хорошо помню фестиваль театров кукол Урала в Уфе, посвященный столетию сказочника П. Бажова. Не в одном кукольном театре Урала не нашлось спектакля по сказам уральского писателя. Получив приглашение, А.И. Мишин дал согласие с условием: кроме спектакля «Мастер Данило», показать спектакль для взрослых «Иосиф Швейк против Франца Иосифа». В роли Швейка тогда блистал Владимир Шорохов. После показа неплохого, на мой взгляд, спектакля по сказам Бажова «Мастер Данило», согласно регламенту фестиваля, состоялось обсуждение работы горьковских кукольников. Первым взял слово почетный гость Ю.Н. Елисеев. Он профессионально разобрал несколько сцен с точки зрения актерской игры. Елисеев после мне говорил, что своим выступлением нашему театру «перину постелил», чем спас спектакль от более жесткой критики. Надо сказать, что в Уральской зоне работали режиссеры новой волны, которые считали чисто кукольные спектакли архаикой, все их постановки были другой эстетики — с обязательной игрой актеров в живом плане. Помню выступления артиста Центрального театра кукол С. Самодура, который говорил: «Судя по тому, что я вижу на этом фестивале, спектакль Большого театра «Руслан и Людмила» можно считать кукольным, ибо в нем есть кукольная голова». Были спектакли в чистом виде с живыми актерами без кукол. Например, «Маугли» Магнитогорского театра режиссера Шраймана. Свердловский театр кукол показал спектакль по пьесе Елисеева «Сэмбо» в модной манере без ширмы (реж. Р. Виндерман). На этот фестиваль руководством театра оказался приглашен известный мастер, фотохудожник Станислав Яворский. В день показа «Иосифа Швейка» в фойе театра была развернута небольшая выставка — куклы, афиши и великолепные фотографии Яворского — сцены из спектакля «Королевская ложа» и «Иосиф Швейк против Фран-

ца Иосифа». На фестивале были кукольники из Чехословакии, которым очень понравился наш Швейк, и театр подарил фотоработы Яворского чехословацким коллегам, которые обещали передать фотографии в музей Ярослава Гашека.

Вместе с фотографиями С. Яворского в моем архиве хранятся письма Ю. Елисеева.

Выбранные места из переписки 1981 года.

Здравствуйте, уважаемый Юрий Николаевич!

Недавно приезжал в наш театр Б.М. Поюровский и был безмерно обрадован и удивлен, увидев в кабинете А.И. Мишина куклу Е.Т. Беклешовой, не безызвестного Вам, Смирного-Сокольского. Дело в том, что Покровский снял диафильм о куклах Беклешовой и, занимаясь сбором материалов к съемке, безуспешно разыскивал эту куклу и еще две других.*

Диафильм получился очень интересным, одну его копию Поюровский подарил нашему театру. Мы с Любой собираемся заняться просветительской деятельностью и обязательно будем рассказывать о куклах Беклешовой. В театре почему-то никто не знает, как попала в наш театр кукла Смирнов-Сокольский. Поэтому я убедительно прошу Вас написать мне в двух словах, когда и каким образом этот шедевр оказался в Горьковском театре кукол.

Люба передает Вам большой привет и наилучшие пожелания.

С уважением, В. Дуркин.

10 апреля 1981г.

Суббота

Дорогой Володенька!

Извини, что поздно отвечаю. Кукла Смирного-Сокольского подарена нашему театру в день 30-летия театра вместе с синей китайской вазой, которая стояла на телевизоре в кабинете директора, кабинете детских театров ВТО. Поскольку эта кукла портретная, никаких выступлений с ней быть не могло. Я только раз выступал с нею на телевидении у нас в Горьком, да еще на гастролях в Симферополе. И в том, и в другом случае я демонстрировал ее, как куклу Беклешовой, которая-де отлично сделана и ничего больше. На 50-летнем юбилее покойного Петра Петровича Виноградова (директор театра кукол) мы с Александрой Петровной написали для него очень смешной адрес, который он (Смирнов-Сокольский) читал из-за ширмы. Адрес был сделан папкой, которая во время чтения потихоньку поднималась из-за ширмы, достигая 1,5 метров и перерастал в куклу. Пародировалась манера составлять длинные, лишённые смысла адреса с ортодоксальным содержанием, составленным из самых ходячих фраз. У меня есть еще одна очень интересная кукла Беклешовой — Кузьма Прутков. Пожалуй, история ее приобретения тоже интересна, но это как-нибудь при встрече. Меня очень тянет побывать в Горьком. Тешу себя мечтой, что как-нибудь соберусь, но сейчас очень интенсивно работаю. Не знаю, дошла ли до Вас весть, что я с мая месяца не работаю в театре. Ушел потому, что неизвестно когда будет стационар, и еще потому, что очень хотелось писать. Милые ребятки! Спасибо за Вашу память. Пишите, рад буду получить от Вас письмо. Как ваше дитя? Любашеньке большой и нежный привет. Привет от Вали. Передайте наш привет Всем! Всем! Всем! Будьте здоровы и благополучны.

Ю.Елисеев.

* Широко известен концертный номер актрисы Марты Цифринович с куклой Еленой Пустомельской, болтливой старухой с претензией на интеллигентность, с бородавкой на щеке и очками на носу. Эта кукла часто появлялась на экранах ТВ, а сотворила это чудо Е.Т. Беклешова.

При встрече на фестивале в Калинин Елисеев спрашивал меня, возможно ли сделать проекцию красивых картин, которые бы плавно возникали и пропадали с экрана-горизонта. Это было необходимо для постановки легенды о Крысолове, который спас город от нашествия крыс с помощью игры на флейте. А картина должна быть такой — под звуки волшебной флейты Крысолова на экране возникают миражи прекрасной страны и крысы идут за Крысоловом в воду, где погибают. Я сказал, что это вполне возможно, и что мы привезли спектакль «Звездный мальчик», где я использую семь диапроекторов, усовершенствованных мной для плавной регулировки напряжения на лампах и три проекционных аппарата с приставкой «Волны» для совмещения динамических эффектов с проекциями нарисованных художником картин. К сожалению, Елисеев уехал с фестиваля раньше и не увидел наш спектакль.

Из книги Е. Колмановского «Театр кукол — день сегодняшний»:

«В Юрии Николаевиче Елисееве прежде всего изумляют так называемые «человеческие качества» (...) идет обсуждение спектаклей, поставленных Елисеевым. Он сам тут же сидит. Слушает так, как будто речь совсем не о нем и, следовательно, нет опасности, что могут каждую секунду подложить мину под его вес, авторитет, неверно ориентировать возглавляемый им коллектив и т.д. и т.п. Ясно, что он ни о чем таком не думает. Никогда не видел у него лица недовольного, подчеркнуто отчужденного («у меня другое мнение») или подчеркнуто горделивого («вы, видно, плохо понимаете, кто я и что я, сколь я талантлив и значителен»). Если говорят при обсуждении на его взгляд смешное, пусть и про него, про его театр — смеется, чуть ли не в восторг приходит... Даря мне сборник своих пьес, Елисеев сделал такую надпись: «Самому желчному критику с самой нежной симпатией». Уверен, Елисеев на такое чувство способен, — на чувство благородное, а не на любую форму угождения — он не комплиментщик, отнюдь нет. После обсуждений он, случается, заметит со спокойной прямоотой: «Все-таки не точно вы судите, не точно говорите; вот в Горьком есть критик Юлий Иосифович Волчек, тот всегда говорил точно и очень мне помогал».

Свое отношение к критике Елисеев выражал стихами А.С. Пушкина: «Хвалу и клевету приемли равнодушно, и не оспаривай глупца». Почти во всех спектаклях для взрослых зрителей Елисеев использует выразительный сценографический прием театра теней. Тени ребер Адама на экране в сцене операции «Божественной комедии», тени играющих в карты чертей в спектакле «Чертова мельница», тень на занавеске, моющейщей под душем Галатеи («Прелестная Галатея»). Из книги Е. Колмановского: «В своих спектаклях Елисеев любит дать простор шаловливости, озорству, создать нечто балаганно-игровое. Всегда происходит игра пестрая, яркая, бескорыстная какая-то, то есть в самой себе ищущая награду. Елисеев из породы пылких выдумщиков на театре кукол. Он постоянно что-нибудь изобретает. В его пьесе «Два мастера», царь и бояре бьются над пушкой и кто-то из них кричит — советует: «Лаптя на три, целься выше — аккуратно снесет всю крышу». Вот и единица измерения высоты: лапоть. Надо же! В каждом спектакле Елисеева свой, новый вид кукол и ширм, это для него едва ли не закон... В натуре Елисеева много объясняет наличие, так сказать, второго творческого увлечения. Он — яростный лошадиник. В «Двух мастерах» Иван говорит Аленушке: «Впереди простор и воля, понадейся на меня, вот пасутся в чистом поле два стреноженных коня». Перед Елисеевым всегда имеется такая возможность растренировать коня и скакать, ощущая простор и скорость».

Помню нашу беседу в Ленинграде во время обеда, которым Юрий Николаевич угощал меня в ресторане Ленинградского Дома работников искусств. Елисеев с грустью говорил о том, что планов у него — громада, а жизнь коротка, и совсем немногим творческим исканиям суждено осуществиться. Рассказал, как однажды вечером звонит ему директор Георгий Тураев и спрашивает: «Тебе машина нужна, можно купить «Вол-

гу» (по тем временам голубая мечта многих советских граждан). Юрий Николаевич отвечает: «Да нет, не нужна. Зачем она мне?» А потом подумал: А почему бы и не иметь машину; ездят же на машинах любители, а я — профессионал. Позвонил Тураеву: «Машину покупаю». Рассказал, что использует «Волгу» в основном для экскурсий по городу с гостями и для загородных поездок.

После обеда я провожал Юрия Николаевича по Невскому до станции метро у Московского вокзала. Елисеев рассказал, что до революции в центре привокзальной площади стоял памятник императору Александру III. Грузная фигура царя на лошади-тяжеловозе — работа талантливого скульптора Паоло Трубецкого, и, что памятник этот находится во дворе Русского музея.

Уходя из горьковского театра кукол, Елисеев оставил театр на подъеме с хорошо укомплектованной труппой и с крепким репертуаром для детей и взрослых. О таком театре можно было только мечтать молодому режиссеру Александру Мишину, который с легкой руки В.Ф. Щемелевой занял должность главного режиссера Горьковского театра кукол. Вскоре, как это часто бывает при смене худрука, стали покидать театр артисты. По разным причинам ушли из театра актер В. Стебунов, артисты В. Шубин и Т. Елисеева. Актриса Р. Бунатян ушла на постоянную педагогическую работу в Горьковское театральное училище. Покинули театр актеры Владимир и Татьяна Сергейчевы — уехали работать в Ригу. Руководители театра настояли на уходе якобы по собственному желанию Владимира Шорохова, артиста, обладавшего редким актерским обаянием, тонким умом и природным юмором. Блестящая роль Швейка в спектакле «Иосиф Швейк против Франса Иосифа» — великолепная работа, трагический образ русского мужика, Ивана-дурака в спектакле «До третьих петухов» по сказке В. Шукшина. К сожалению, эта роль не получила должной оценки. С 1975 по 2005 год звучали стихи А. Пушкина в великолепном исполнении В. Шорохова в спектакле «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях». Я полагаю, что только за эти три работы актер В. Шорохов был достоин звания народного артиста. Не дожив до пенсии В. Шорохов умер от рака в родном городе Дзержинске. Рано ушла из жизни актриса Татьяна Сергейчева, закончив актерскую карьеру в звании заслуженной артистки Удмуртии в Ижевском театре кукол. Любовь Дуркина, переиграв массу интересных ролей, дотянула до пенсии и после тяжелой операции, получив инвалидность, ушла из театра...

В последний приезд в Горький Елисеев обратился ко мне с просьбой. Он хотел бы сфотографироваться у могилы своих родителей на кладбище в Марьиной роще. Я договорился с фотографом Владимиром Сандлером. Ирина Николаевна Шлямова, директор театра кукол, дала нам автобус и мы поехали на кладбище. Вскоре фотография была готова. К сожалению, мне не пришло в голову сфотографироваться с Юрием Николаевичем. Видимо, момент показался неподходящим.

Осенью 1990 года, во время сборов нашего театра на фестиваль в Бельгию, из Питера пришла печальная весть. После тяжелой болезни скончался Юрий Николаевич Елисеев — один из немногих великих провинциалов. Светлая ему память.